
Н.И. Махно и Махновское движение в оценках российских и украинских анархистов 1918–1921 гг.

Дмитрий Рублев

**N.I. Makhno and the Makhnovist movement
in the assessments of Russian and Ukrainian Anarchists (1918–1921)**

*Dmitry Rublev
(Lomonosov Moscow State University, Russia)*

DOI: 10.31857/S2949124X23060081, EDN: NSHKNT

Личность Нестора Ивановича Махно, талантливого военачальника, лидера одного из крестьянских движений времён Гражданской войны, не обделена вниманием отечественных и зарубежных историков и публицистов. Его известности заметно способствовали анархисты, оказавшиеся в начале 1920-х гг. в эмиграции (П.А. Аршинов, А. Беркман, В.М. Волин, Э. Гольдман и др.). Они внесли весомый вклад в осмысление истоков, социальной базы и идеологии махновского повстанческого движения на Украине в 1918–1921 гг.

В историографии отражены позднейшие оценки Махновщины отдельными активистами Конфедерации анархистских организаций Украины «Набат» (КАОУ) и представителями «анархистов подполья»¹. Однако то, как их единомышленники относились к деятельности Н.И. Махно в 1918–1921 гг., по-прежнему остаётся «белым пятном».

Между тем Ю.П. Кравец и А.Ю. Фёдоров убедительно показали, что именно анархисты организовали и вели агитационно-пропагандистскую работу среди сторонников «батки»². Так, культурно-просветительский отдел его армии состоял «исключительно из анархистов»³. Их идеи транслировались через соответствующие периодические издания, листовки и воззвания. Происходило это с согласия самого Махно, убеждённого анархиста с дореволюционным стажем. Написанная им совместно с Аршиновым (одним из руководителей КАОУ) статья «Чего добиваются повстанцы-махновцы» свидетельствует о тесной связи программных принципов движения с «революционным анархизмом»⁴. В то же время Махновщина не находилась под политическим руководством или идеологиче-

© 2023 г. Д.И. Рублев

¹ См.: Кубанин М. Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы гражданской войны. Л., [1927]; Скирда А. Нестор Махно: казак свободы (1888–1934). Гражданская война и борьба за вольные советы в Украине, 1917–1921. Париж, 2001. С. 257–269; Шанин Т., Кондрашин В.В., Тархова Н.С. Введение // Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921. Документы и материалы / Сост. В. Данилов и др. М., 2006. С. 11–12; Шубин А.В. Махно и его время. О Великой революции и Гражданской войне 1917–1922 гг. в России и на Украине. М., 2013; Савченко В.А. Діяльність анархістських організацій в Україні у 1903–1929 рр.: історичний аспект та політична практика. Київ, 2017; Ермаков В.Д. Анархисты на фронтах Гражданской войны 1917–1922 годов. СПб., 2018.

² См.: Кравец Ю., Фёдоров А. Агитация и пропаганда махновского движения // Південний захід. Одесика. Історико-краєзнавчий науковий альманах. Вип. 24. Одеса, 2018. С. 50–85.

³ Там же. С. 52.

⁴ Там же. С. 56.

ским контролем какой-либо анархистской организации, хотя, как утверждает А.В. Шубин, с 1919 г. Махно и относился к КАОУ «как к “своей” организации»⁵. Но полного слияния махновцев с «Набатом» или формального подчинения ему не было. Сами «набатовцы», примкнувшие к повстанцам (П.А. Аршинов, В.М. Волин, И.А. Чарин), зачастую изображали их в своей публицистике как независимую политическую силу, с которой связаны анархистские организации. Поэтому многие современные исследователи не считают повстанческое движение во главе с Махно анархистским, хотя и признают, что анархисты играли в нём значительную роль⁶. Впрочем, имело место и обратное влияние. Феномен Махновщины как нового явления в практике анархизма начала XX в. побуждал российских адептов данного учения переосмысливать свою стратегию и тактику, чему способствовали успехи отрядов, сражавшихся против немецких оккупантов, гетманских, а затем белогвардейских и петлюровских войск. Первое известие об этом появилось в декабре 1918 г. в «Хронике» еженедельника Московской ассоциации анархической молодёжи: «Из Харькова сообщают, что анархист Махнов (так в тексте. — Д.Р.) с семитысячным отрядом занял Павлоград»⁷. Речь шла о военных успехах повстанцев, возглавляемых анархистом. В последующих публикациях о махновцах особо отмечалась их принадлежность, наряду с большевиками и левыми эсерами, к единому революционному лагерю⁸.

Первая аналитическая статья, написанная о Махновщине анархистом (под псевдонимом «Григорий»), появилась в январе 1919 г. В ней освещалась история движения с осени 1918 г.: «Как раз в это время зародилась маленькая группа Гуляйпольских повстанцев во главе с тов. Махно. Смело и бодро они начали святое дело и 8-го сентября 1918 года вечером открыто показали своим примером всем угнетённым, как должны бороться против угнетателей». Автор видел истоки движения в противостоянии оккупантам. Свидетельствуя о превращении Махно в харизматичного лидера, «Григорий» объяснял его успехи поддержкой рабочих и крестьян, а также героизмом повстанцев⁹.

Впоследствии схожие оценки звучали почти во всех текстах анархистов, посвящённых Махновщине. В них утверждалось, что магнетизм личности вождя был порождён его близостью крестьянской среде. Так, Я. Алый (Сухо-вольский), один из создателей и бессменных руководителей КАОУ, писал, что для крестьян Нестор Иванович — «прежде всего товарищ, выросший среди них, страдавший их страданиями. Он для них родной “бацько Махно”»¹⁰. Это прозвище рассматривалось как свидетельство популярности предводителя повстанцев среди сельчан¹¹.

⁵ Шубин А.В. Махно и его время... С. 253.

⁶ Кондрашин В.В. Повстанческая армия Махно: мифы и реальность // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов. М., 2015. С. 373–374; Кравец Ю., Фёдоров А. Агитация и пропаганда махновского движения. С. 51–52.

⁷ Жизнь и творчество русской молодёжи. 1918. 15 декабря. № 14. С. 8.

⁸ См., например: Жизнь и творчество русской молодёжи. 1919. 19 января. № 19. С. 8; 26 января. № 20. С. 8; 1 апреля. № 26–27. С. 8; 13 апреля. № 28–29. С. 8.

⁹ Григорий. Большевизм и повстанческое движение // Гуляйпольский набат. 1919. 31 января. № 1. С. 3.

¹⁰ Алый Я. О Махно // Набат. 1919. 10 февраля. № 10. С. 2. Копии некоторых номеров украинских газет были предоставлены автору Ш. Патерсоном (Университет Альберта, Канада).

¹¹ См., например: Павлов Н. На Украине // Труд и воля. 1919. 14 апреля. № 3. С. 3; «Бацько Махно» // Московский набат. 1919. 18 августа. № 2. С. 2.

Анархистские публицисты акцентировали внимание на масштабности военных успехов Махно и его массовой поддержке крестьянством. Так, Н.И. Петров-Павлов, секретарь Союза анархистов-синдикалистов-коммунистов Москвы (САСК), а затем — Рабочего союза анархистов «Набат», указывал, что махновцам «при невыносимо тяжёлых условиях, приходилось воевать с сильнейшим, до зубов вооружённым противником» (германо-австрийскими войсками, Государственной стражей гетмана П.П. Скоропадского и белогвардейцами). По его словам, героизм Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) (РПАУ(м)), изначально привлекавший в их ряды крестьянскую молодёжь, впоследствии усиливал симпатии к ним среди широких слоёв сельских жителей, осознавших свои «общие интересы» и проявивших солидарность и товарищескую дисциплину в деле «защиты родной нивы»¹².

О связи Махновщины с анархизмом в публикациях анархистов говорилось с зимы 1919 г. В ней усматривалось доказательство безусловной популярности анархистских идей. Так, некий «Г.Ф.» свидетельствовал, что на Украине «идеи анархизма проникли в самую толщу народных масс», поскольку обилие «властей», сменявших друг друга в 1917–1919 гг., в глазах крестьян дискредитировало государственность, сельчане «изверились в какой бы то ни было власти», а сражавшиеся против германо-австрийских оккупантов повстанцы «при дальнейшем сорабничестве с анархистами стали пропитываться их идеологией и выдвинули немало активных революционных борцов»¹³. В.В. Бармаш, один из лидеров САСК, рассматривал Махновщину как пример массового крестьянского повстанческого движения под руководством анархистов¹⁴. Идеолог Всероссийской федерации анархистской молодёжи (ВФАМ) Н.В. Марков видел в действиях махновских отрядов одно из доказательств серьёзного вклада анархистов в «дело революции»¹⁵. Петров-Павлов называл Махно анархистом и бывшим политкаторжанином, а его армию — анархической¹⁶.

Уже зимой 1919 г. в анархистской печати стали появляться публикации, защищавшие сторонников Махно от нападок большевиков. Так, в начале февраля 1919 г. газета «Набат» напечатала воззвание, в котором разоблачала попытки контрреволюционеров и официальных изданий Советской России изображать махновцев «не революционерами, а бандитами, хулиганами, грабителями и разбойниками». Объявлялись недостоверными слухи об антисемитских акциях, однако повстанцам настоятельно рекомендовалось не втягиваться в грабежи и погромы¹⁷.

Призывы «набатовцев» находили отклик в руководящих структурах Махновского движения. Зимой 1919 г. Махно вместе с другими подписал близкое по содержанию воззвание от имени гуляйпольской группы анархистов «Набат» и Исполкома Военно-революционного совета Гуляйпольского района¹⁸.

¹² Павлов Н. Указ. соч. С. 3.

¹³ Г.Ф. Анархистское движение на Украине // Жизнь и творчество русской молодёжи. 1919. 9 февраля. № 22. С. 2.

¹⁴ В.Б. [Бармаш В.В.] К нашим задачам // Труд и воля. 1919. 14 апреля. № 3. С. 2.

¹⁵ Марков Н. Коренной перелом в тактике или измена идеалу? // Жизнь и творчество русской молодёжи. 1919. 13 апреля. № 28–29. С. 2.

¹⁶ Павлов Н. Указ. соч. С. 3.

¹⁷ Воззвание к повстанцам Гуляй-Польского района (так называемым махновцам) // Набат. 1919. 3 февраля. № 9. С. 3–4.

¹⁸ Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине... С. 63–64.

15 февраля 1919 г. участники II съезда фронтовиков, повстанцев, рабочих и крестьянских Советов, отделов и подотделов военно-революционного штаба Гуляйпольского района приняли «Резолюцию против грабежей, насилий и еврейских погромов, чинимых разными тёмными личностями, прикрывающимися именем честных повстанцев»¹⁹. Во второй половине февраля, отвечая на страницах газеты «Гуляйпольский набат» (органа местной организации КАОУ) одному из авторов воззвания, Махно признал и категорически осудил антисемитские инциденты с участием отдельных повстанцев, заявив о необходимости жёсткой и непримиримой борьбы с антисемитизмом²⁰.

В анархистской печати объяснялись причины «очернения» Махно его противниками. В середине февраля 1919 г. Я. Алый отмечал неприемлемость для «буржуазных писак» политической позиции радикального революционера-анархиста Махно. Клевета на крестьянского лидера воспринималась как доказательство его революционности: «Мы понимали, что буржуазия ясно отдаёт себе отчёт, что несёт ей Махновская победа, что она знает Махно не как грабителя, а революционера, да ещё анархиста, и что это, последнее, её так тревожит». Особо отмечалось, что Махно, в отличие от большевиков, не привлекает на службу «классово близких» буржуазии генералов и офицеров царской армии и не создаёт бюрократию — рассадник коррупции²¹.

Алый и другие анархисты пессимистично оценивали перспективы военного союза Махно с большевиками, исходя из печального опыта левозэсеровских и анархистских командиров, репрессированных большевиками в 1918–1919 гг., таких как А.Г. Железняков, М.Г. Никифорова, М.М. Сахаров. «Если разные генералы и старые погромщики, если жандармы и полицейские могут быть полезны Советской власти, — полагал Алый, — то почему не воспользоваться “бандитом Махно с его грабительской шайкой”, которых завтра же можно будет объявить контрреволюционерами и расстрелять, как то часто проделывалось в России и уже начинается на Украине»²². На это указывали и другие анархисты. К примеру, «Ангарец» обличал руководителей РСФСР и УССР: «Верно, сейчас, когда вам это нужно, вы говорите, что Махно идейный анархист, несмотря на то, что ещё так недавно вы все голосили, что Махно — бандит и т.д. И теперь вы его при первой возможности объявите вне закона, как вы это делали много раз с другими революционерами»²³.

Нередко для контрпропагандистских целей анархисты использовали материалы официальной советской прессы, которые противоречили её же мифам о махновцах. К примеру, в газете «Труд и воля», издании САСК, приводились две заметки, вышедшие 9 февраля 1919 г., соответственно — в «Известиях» и «Правде». Первая²⁴ — о продовольственной помощи гуляйпольских повстанцев московским и петроградским «революционным крестьянам и рабочим» («поезда с пшеничной мукой»), а также о «5000 пудов каменного угля из освобождённых рудников Донецкого бассейна», отправленных в Москву

¹⁹ Там же. С. 88–89.

²⁰ *Батько Махно*. Ответ на открытое письмо т. Ангарца // Гуляйпольский набат. 1919. 22 февраля. № 5. С. 4.

²¹ *Алый Я.* Указ. соч. С. 2.

²² Там же.

²³ *Ангарец*. По поводу одного митинга // Гуляйпольский набат. 1919. 9 марта. № 7. С. 2, 3.

²⁴ См. полное переиздание этой статьи: Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине... С. 66–67.

и Петроград с целью обмена на мануфактуру «для гуляйпольского революционного пролетариата». Во второй заметке говорилось о взятии махновцами Мелитополя, посёлков Пологи и Ясиноватая. Републикация сопровождалась комментариями членов редакции «Труда и воли» В.В. Бармаша и Н.А. Скворцова. Авторы-анархисты обнажали двойную игру большевистской пропаганды, которая в случае побед махновцев в составе Красной армии пела им «дифирамбы», когда же они вели войну с петлюровцами и белыми самостоятельно, в тех же газетах их именовали бандами, а Махно — авантюристом²⁵. Со своей стороны, анархисты не сомневались в том, что Махновским движением руководят их единомышленники²⁶.

Весной 1919 г. позитивное отношение анархистов к махновщине отразилось в документах, определявших тактику КАОУ. На I съезде этой организации, состоявшемся 2–7 апреля 1919 г. в Елисаветграде, была принята резолюция «Красная армия и наше отношение к ней», в которой утверждалось: «Единственной реальной, — в случае необходимости, — защитницей социальной революции съезд считает партизанскую (повстанческую) армию... Объединение и организацию такой повстанческой армии съезд понимает как организацию снизу, выдвигаемую и осуществляемую в меру необходимости самой этой армией. Съезд обращает внимание товарищей на то обстоятельство, что нынешняя революция и победная борьба против контрреволюции на Украине была выполнена главным образом именно такими повстанческими силами»²⁷. Это не мешало анархистам критически высказываться о Махновщине. Редакция газеты «Елисаветградский набат», комментируя благожелательную статью одного из большевиков о махновцах, утверждала: «Много повстанцев называются анархистами потому лишь, что сам Махно старый анархист. В общем, махновское движение нужно рассматривать не как анархическое, а как чисто народно-повстанческое, бурное, стихийное и вольное»²⁸.

Между тем нарастание конфликта махновцев с большевиками привело к новой антимажновской кампании, начало которой положила статья «Долой Махновщину», опубликованная 25 апреля 1919 г. в харьковских «Известиях». 25 мая Совет рабоче-крестьянской обороны Украины под влиянием Л.Д. Троцкого принял решение о ликвидации Махновщины²⁹. В этих условиях анархисты немало внимания уделяли анализу причин и возможных перспектив данного конфликта.

По их мнению, Махновщина представляла собой воплощённую в жизнь политическую альтернативу большевистской диктатуре, и именно этим объяснялись разногласия сторонников Ленина и Махно. Петров-Павлов считал, что большевиков раздражала опора махновцев на крестьянство, неприемлемая для строителей Советского государства, взявших курс на создание регулярных вооружённых сил, а также анархистская модель партизанской армии: «Ведь отряды Махно, прежде всего, опираются на поддержку самих украинских крестьян, организованы на товарищеской братской дисциплине, на выборном начале,

²⁵ Б. и С. Анархист Махно // Труд и воля. 1919. 11 февраля. № 2. С. 2. См. также: *Ангарец*. Указ. соч. С. 3–4; *Павлов Н.* Указ. соч. С. 3.

²⁶ *Ангарец*. Указ. соч. С. 2, 3.

²⁷ Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. / Сост. В.В. Кривенький. Т. 2. 1917–1935 гг. М., 1999. С. 342.

²⁸ У батки Махно // Елисаветградский набат. 1919. 6 апреля. № 6. С. 4.

²⁹ *Шубин А.В.* Махно и его время... С. 155–156, 165.

и этот пример весьма заразителен для Красной армии». Успешно действующий параллельно «советской власти» анархистский социум создавал опасный для большевиков прецедент, поскольку убеждал на практике, что выдвинутый анархистами лозунг «вооружение всех трудящихся» и их объединение в рамках партизанских отрядов — «не утопия, а полнейшая реальность»³⁰.

О том же писал и идеолог ВФАМ Л. Чиволов (Е.И. Габрилович), подчёркивавший, что повстанчество несовместимо с логикой большевистской бюрократии, стремившейся подчинить государству все структуры народной самоорганизации³¹.

5 мая 1919 г. в газете «Набат» вышла передовица, посвящённая программе Махновского движения, принятой 10 апреля в Гуляй-Поле на III районном съезде крестьян, рабочих и повстанцев. Комдив П.Е. Дыбенко объявил его контрреволюционным, а организаторы оказались под угрозой репрессий, «вплоть до объявления вне закона»³². Как заявляла редакция «Набата», «эта травля началась потому, что свободолюбивые повстанцы, не спросив позволения большевистских властей, посмели собраться и, обсудив свои дела, вынесли резолюции против комиссаро-угнетения и чрезвычайек и требовали предоставления полной свободы деятельности всем революционным организациям. Их собираются разбить за то, что они пошли по пути самостоятельности, за то, что они на деле осуществили великий лозунг: “Освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся”»³³.

Летом 1919 г., в разгар «антимахновской» кампании, набатовец Волин опубликовал полемическую статью против Троцкого, заявив не только о реализации махновцами антибольшевистской альтернативы, но и о её всеобъемлющем анархистском характере. По мнению Волина, «район махновской армии» являлся «до известной степени живой иллюстрацией» анархистского понимания принципа вооружения народа. Он утверждал, что «махновские повстанцы уже стоят на большой высоте революционной сознательности»³⁴. Махновщина казалась ему воплощением «живых сил революции, которые, давно и свободно творя своё дело без непосредственной опеки власти, уже знают, что такое вольное творчество, вольная организация, вольная жизнь, уже имеют собственную, “свою”, революцию и поэтому хотят защищать её»³⁵.

Анархисты единодушно считали, что советская власть преследовала Махно именно по причине проанархистского характера возглавляемого им движения. Так, «Бутырец» (возможно, под этим псевдонимом скрывался Аршинов, в прошлом — сокамерник Махно по Бутырской тюрьме) отмечал: «Революционное повстанчество внимательно начало прислушиваться к анархизму. Для государственной партии большевиков, строящей всё на власти, это было совершенно не по душе. Против самодетельности масс, за свою власть над ними, против идеи безвластия-свободы она повела борьбу»³⁶.

³⁰ Павлов Н. Указ. соч. С. 3.

³¹ Чиволов Л. [Габрилович Е.И.] Революционное повстанчество // Жизнь и творчество русской молодёжи. 1919. 16 июня. № 34–35. С. 2.

³² Шубин А.В. Махно и его время... С. 156.

³³ Бьёт грозный решительный час революции // Набат. 1919. 5 мая. № 14. С. 1.

³⁴ Волин. О «партизанщине» // Набат. 1919. 2 июня. № 17. С. 2.

³⁵ Волин. Последнее предостережение // Набат. 1919. 9 июня. № 18. С. 1.

³⁶ Бутырец. Махно и большевики // Набат. 1919. 30 июня. № 21. С. 2.

«Набатовец» А. Соколов высказывался ещё более радикально: уверенный в том, что «единственными пророками социальной революции были и остаются анархисты», он рассматривал Махновщину как первое её проявление на территории бывшей Российской империи. Подтверждение тому Соколов видел в создании в Гуляйпольском районе «ряда вольных трудовых коммун», где повстанцы старались не допускать проявлений «государственного полицейского начала». Соперничество между махновцами и РКП(б) изображалось им как противоборство социально-политических альтернатив: «Для большевиков социальный опыт крестьян Гуляйпольского района является опаснейшим явлением — ведь если допустить это в одном месте, то и в других местах России народ, игнорируя власть, приступит к самостоятельному творчеству жизни. На что же нужна будет тогда большевистская и вообще какая бы то ни было власть?»³⁷.

Анархистская печать активно комментировала оставление Махно поста комбрига 9 июня 1919 г. Член Секретариата ВФАМ А.Э. Уранский (Мейер), обвиняя Москву в порабощении Украины, подавлении народных партизанских движений, чистке Красной армии от политически неугодных командиров и замене их большевистскими ставленниками, одобрил действия Махно, предвещая, что «скоро политическая “словопря” расшибётся о лавину партизанства или будет приведена им в надлежащий, революционный порядок». Уранский характеризовал махновщину как политическую силу, способную одержать победу над белогвардейцами, интервентами и большевиками³⁸.

Вину за конфликт Махно с властью анархисты возлагали прежде всего на Троцкого, который будто бы для уничтожения повстанцев лишал их поставок боеприпасов и вооружений. Но это вело к появлению на Украине зелёного движения, сражающегося как против большевиков, так и против белогвардейцев³⁹.

«Набатовец» Черкасов настаивал на том, что «вопрос был поставлен остро — или большевики, или свободное революционное повстанчество. Согласия между ними быть не может». Махно как непосредственный представитель «трудового народа» и ответственный руководитель крестьянских масс противопоставлялся при этом диктатору («Наполеону») Троцкому. По мнению анархистского публициста, лидер повстанцев стремился не допустить войны с большевиками и до последнего избегал столкновения. Даже покидая пост комбрига, он будто бы желал предотвратить раскол единого революционного фронта против белогвардейцев, тогда как в РККА давно и тщательно планировали пошаговое уничтожение Махновщины. Именно этим объяснялось то, что отступавшие красноармейцы фактически фланг махновской бригады подставили под удар деникинцев. Тем самым «всё повстанчество и крестьянство Приазовья сознательно оставлялось без вооружения и без единого патрона. А когда на них нахлынули Шкуровские банды, они были отданы на произвол этих банд... И в то же время был отдан приказ арестовать Махно, его штаб и всех повстанцев, с ним сражающихся, которые уже были изнурены и разбиты физически до последней степени непрерывными боями с казаками. Так, путём предательства казакам, путём провокации и силою несознательных

³⁷ Соколов А. Повстанчество и большевизм // Набат. 1919. 7 июля. № 22. С. 2.

³⁸ Уранский А. [Мейер А.А.] Революционер он или нет? // Жизнь и творчество русской молодёжи. 1919. 16 июня. № 34–35. С. 1–2.

³⁹ Бармаш В. Призывы // Жизнь и творчество русской молодёжи. 1919. 16 июня. № 34–35. С. 2.

красноармейских частей было раздавлено государственниками-большевиками революционное повстанчество на Украине»⁴⁰.

«Бутырец», несколько сгущая краски, также противопоставлял анархиста-коммуниста Махно, «десяток лет сидевшего на каторге за идеалы социальной революции», и Троцкого, в прошлом — «социал-демократа», почти «буржуазного» идеолога⁴¹. Другой «набатовец», А. Соколов, напоминал, как в конце XVIII в. «тогдашний Троцкий — кровожадный Робеспьер — вместе с аристократами казнил и народных революционеров — Гебертистов, тогдашних анархистов». Теперь же, когда 8–9 июня на Гуляйпольский район обрушились удары белоказачьей кавалерии, «штаб Троцкого намеренно задержал красноармейские части вдали от безоружного Гуляй-Поля, рассчитывая, что армия Деникина как следует опустошит и подвырежет повстанческие части». Тем временем красноармейские отряды совершили карательный рейд, разгромив и ограбив свободную Покровскую коммуну имени Розы Люксембург⁴².

Возлагая ответственность за развал фронта на красное командование, анархисты полагали, что махновская бригада могла переломить ход войны. Волин заявлял, что своевременная «материальная и идейная поддержка» махновцев «в их упорной и успешной борьбе с южной контрреволюцией» позволила бы их силам нанести поражение белым, и «нашествия Деникина не было бы вовсе». При этом почти точно прогнозировался последовавший в конце сентября — начале октября 1919 г. удар махновцев в тыл деникинским войскам, что способствовало разгрому Вооружённых сил Юга России⁴³.

Особое внимание анархистские авторы уделяли биографиям махновцев. Так, характеризуя расстрелянных 16 июня 1919 г. большевиками членов махновского штаба, А. Соколов писал, что это были «самые бедные, забитые крестьяне, которые, в течение всей своей жизни несли невероятные лишения и гнёт капиталистического режима, которые с первых дней революции восстали против помещичьего произвола, сражались с царизмом, с керенщиной и с контрреволюцией последнего времени, ища спасения и свободы трудовому народу»⁴⁴. Отмечалось, в частности, принципиальное различие между ними и атаманом Н.А. Григорьевым, одним из «красных командиров» первой половины 1919 г.⁴⁵ В ответ на несправедливые обвинения Махно в поддержке мятежа Григорьева один из анархистских авторов (вероятно, Волин) опубликовал их обобщённые социально-психологические портреты. «Идейный анархист, крестьянин Гуляй-Поля, с ранней юности боровшийся за революцию и анархизм, приговорённый (в 1907 г.) к смертной казни, заменённой бессрочной каторгой», противопоставлялся им бывшему царскому офицеру, а «старые революционные парти-

⁴⁰ Черкасов. Правда о Гуляйпольских событиях. // Набат. 1919. 30 июня. № 21. С. 2. Эту точку зрения разделяли и другие авторы. См.: Бутырец. Указ. соч. С. 2.

⁴¹ Бутырец. Указ. соч. С. 2.

⁴² Соколов А. Повстанчество и большевизм // Набат. 1919. 7 июля. № 22. С. 2.

⁴³ Волин. Доказательство // Набат. 1919. 7 июля. № 22. С. 1.

⁴⁴ Соколов А. Казнь революционеров в Харькове // Набат. 1919. 7 июля. № 22. С. 1. Впрочем, в большинстве своём лидеры Махновского движения являлись крестьянами лишь по происхождению, среди них преобладали «рабочие и ремесленники в первом поколении, с ранней юности отождествившиеся от сельских проблем». Часто ещё до 1917 г. они присоединялись к анархистским группам. См.: Савченко В.А. «Дети Мировой» и «бабки Гражданской»: феномен анархо-повстанческих атаманов Украины (1917–1921 гг.) // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской смуты. Сборник статей и материалов. М., 2014. С. 366–375.

⁴⁵ См., например: «Батько Махно» // Московский набат. 1919. 18 августа. № 2. С. 3.

заны, анархически воспитывавшиеся, ведущие войну против контрреволюции с весны 1918 г.», — политически не развитым молодым крестьянам, бывшим бойцам петлюровской армии, перешедшим вслед за своим командиром на сторону советской власти, а затем им обманутым и направленным «против революции»⁴⁶. Убийство Григорьева, совершённое Махно 27 июля 1919 г., и успешная партизанская война в тылу Деникина, по мнению анархистов, убедительно свидетельствовали о революционном характере Махновщины.

Апологетикой повстанчества занимались не только легальные анархистские издания. Ещё более яростно в поддержку Махно выступали «анархисты подполья», действовавшие летом—осенью 1919 г. Первым документом такого рода стала листовка «Правда о махновщине», которую выпустила «Организация анархистов подполья “Равенство и воля”». Написал её, скорее всего, К.И. Ковалевич. Махно провозглашался вождём всех революционно настроенных трудящихся. За ним «идёт вся сознательная революционная масса трудового народа», а «все местности, все области, через которые проходили повстанцы, были заражены повстанческим освободительным движением. Масса с радостью шла на борьбу за безвластные трудовые экономические Советы»⁴⁷.

Об историческом значении разрыва большевиков с Махновщиной говорилось в статье «Немного правды», опубликованной 29 сентября 1919 г. в газете «Анархия», органе Всероссийской организации анархистов подполья. Расправа над махновцами расценивалась её автором как «предтеча красной контрреволюции, один из многих признаков близкого конца игры в коммунистическую революцию» и «начало конца великих завоеваний Октябрьского бунта». Ответственность же за различные криминальные инциденты, связанные с махновцами, возлагалась на Троцкого, который будто бы для дискредитации повстанцев внедрял в их отряды своих агентов⁴⁸.

Военные успехи махновцев осенью 1919 г. преподносились анархистами как свидетельство массового подъёма трудящихся против белогвардейских и большевистского режимов. На это указывалось и в «Извещении» анархистско-левоэсеровского Всероссийского повстанческого комитета революционных партизан, изданном по случаю совершённого его боевиками взрыва МК РКП(б) 25 сентября 1919 г.⁴⁹

Позицию своих московских товарищей поддержали и авторы газеты «Подпольный коммунар», издававшейся в Самаре Инициативной группой анархистов-коммунистов Поволжья. Стремясь отвести от «Махно, который освободил преданную Брестским договором Украину, Дон и другие области от Скоропадских, Петлюр, немцев и др.»⁵⁰, обвинения в бандитизме, они создавали ему ореол победителя белых, бескорыстно спасавшего рабочих Москвы от голода: «Это, товарищи, те самые “разбойничьи банды” анархиста Махно, которые терроризировали своей деятельностью всю контрреволюционную свору на юге... Это те самые разбойничьи банды, которые освободили Павлоград, всю Харьковскую и Екатеринославскую губ[ернии] от ига контрреволюции... Анархические отряды Махно прислали подарок голодающим рабочим Москвы

⁴⁶ В. Ложь // Набат. 1919. 7 июля. № 22. С. 3.

⁴⁷ Анархисты подполья / Сост. А.В. Ермаков, Я.В. Леонтьев // На внутреннем фронте Гражданской войны. Сборник документов и воспоминаний. М., 2019. С. 150.

⁴⁸ Там же. С. 166–167.

⁴⁹ Там же. С. 157.

⁵⁰ Очередной налёт Чрезвычайки // Подпольный коммунар. 1919. № 3. С. 2.

и Петрограда, добытые кровью анархистов в боях с армией Деникина в Царь-константиновке, 900 000 пудов пшеничной муки и пять тыс. пуд[ов] каменного угля из освобождённых рудников Донецкого бассейна»⁵¹. Автор «Подпольного коммунара», как и Ковалевич, связывал пропагандистскую кампанию и гонения против Махно и махновцев с созданием ими независимых Советов и отказом признать власть комиссаров-чиновников⁵².

В середине осени 1919 г., после новых успехов Махно и прекращения репрессий против него со стороны советских властей, отрезанных от отрядов повстанцев линией фронта, анархисты стали склоняться к более взвешенной и критической трактовке Махновщины. Так, П. Руденко впервые обратил внимание на её авторитарные черты. Признавая, что она представляет собой один из вариантов демократического режима, опирающегося на свободные выборы, съезды делегатов и т.п., публицист тем не менее настаивал на том, что это не анархическая модель социума. Ему казались «наивными» попытки «некоторых анархистов» обосновать «добровольность» махновской мобилизации тем, что «она была санкционирована и даже объявлена съездом крестьян и рабочих, выборы на который были “вполне свободны”». Ведь «что такое выборы, даже и “свободные выборы”, мы, анархисты, это прекрасно знаем»⁵³. Именно решение военных задач мобилизационного характера, по мнению Руденко, обусловило отход Махно от анархических принципов. Это произошло в тот момент, когда «Съезд крестьян, рабочих и повстанцев Гуляйпольского района» «постановил объявить “добровольную”, поголовную мобилизацию всего мужского населения, годного носить оружие». Сама по себе «мобилизация», даже с добавлением «добровольная», рассматривалась Руденко как проявление власти. «Нельзя обойти молчанием, — писал он, — эту нелепую — с одной стороны, “добровольную”, а с другой стороны, обязательную для всех, т.е. принудительную — мобилизацию. Из двух одно: или она была добровольная (тогда ни при чём принудительный набор), или она была принудительная (но тогда нечего было прикрываться флагом добровольности)». По его словам, решение о «добровольной мобилизации» позволило увеличить численность повстанческой армии, однако разбавило её людьми, безразличными к революции. С этого момента «в “повстанческой” армии началось пьянство, хулиганство, грабежи, убийства и т.д. — всё то, что ведёт всё неминуемо к гибели»⁵⁴. Впрочем, как отмечал Руденко, сама «армия, покоящаяся на принудительном наборе, и повстанчество, покоящееся на добровольном вхождении в его состав, — два совершенно противоположных и ни в коем случае не совместимых понятия»⁵⁵.

Но, отрицая анархистский характер Махновщины, Руденко не спорил с тем, что именно анархизм оказался тем политическим течением, которое

⁵¹ Опять травля! // Подпольный коммунар. 1919. № 1. С. 2–3.

⁵² Очередной налёт Чрезвычайки. С. 2.

⁵³ Руденко П. На Украине // Вольный труд. 1919. Октябрь. № 7–8. С. 47–48. В марте 1922 г. статья Руденко была републикована российскими анархистами-эмигрантами, образовавшими в Буэнос-Айресе «Рабочую издательскую группу в Республике Аргентина». В 1920-е гг. его оценки оказали серьёзное влияние на восприятие махновщины в кругах российских анархистов-эмигрантов.

⁵⁴ Там же. С. 49–50. В конце 1920-х гг. с Руденко солидаризировался советский историк и экономист М.И. Кубанин, констатирующий: «Не приходится говорить, что понятие “добровольно-принудительная мобилизация” включает в самом себе внутреннее противоречие и отнюдь не диалектическое. Это понимали даже некоторые анархисты» (Кубанин М. Указ. соч. С. 93).

⁵⁵ Руденко П. На Украине // Вольный труд. 1919. Октябрь. № 7–8. С. 50.

больше всего соответствовало духу украинского крестьянского повстанчества⁵⁶, а созданная его участниками военная организация являлась реальной альтернативой централизованной Красной армии. В результате осенью 1919 г. «повстанчество вновь возродилось», действуя в тылу войск Деникина и стремясь «освободить свою страну от ига чёрной реакции и дать возможность своему народу творить вольно новую жизнь на началах свободы, равенства и братства»⁵⁷.

Представители «советских анархистов», поддерживавшие в период Гражданской войны большевиков, внесли свою лепту в критику Махновщины, подчёркивая её антидемократический характер. И.С. Гроссман в декабре 1919 г. доказывал, что повстанческая психология столь же авторитарна, как и армейская⁵⁸. Подобные рассуждения невольно наводили на мысль о безальтернативности большевистской политики.

В то же время единомышленники Гроссмана из Союза анархо-синдикалистов «Голос труда» пытались героизировать Махно, сравнивая его с А.Г. Железняковым — известным анархистским командиром, объявленным большевиками вне закона, но затем прославленным ими после своей героической гибели. «В истории анархического движения, — заявляли члены Союза, — быть объявленным “вне закона” — при любом режиме — такое обычное явление для анархиста, что объявление вне закона “рабоче-крестьянским” правительством Железнякова и Махно нас ничуть не удивляет. Быть *против* закона означает — почти неизбежно — и быть *вне* закона»⁵⁹.

У Я.И. Новомирского (Кирилловского), порвавшего в 1920 г. с анархизмом и вступившего в РКП(б), образ Махно ожидаемо приобрёл антисоветские черты. Тогда же в «Правде» новоявленный большевик заявил о том, что именно политическая позиция анархистов, связанная с критикой политического курса РКП(б) («безгрешная декларация анархистов»), привела к таким последствиям, как противостояние Махно большевикам, «грабёж советской казны» и взрыв бомбы на собрании Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке в 1919 г.⁶⁰ Однако наступившее вскоре разочарование в политике большевиков заставило Новомирского не только покинуть их ряды, но и изменить взгляд на прошлое. В августе 1921 г. он уже видел в повстанческих движениях наиболее важный фактор победы над белыми: «Красная армия в первых боях *всегда* терпела серьёзнейшие неудачи против самых незначительных отрядов белогвардейцев. Колчак, Деникин, Врангель и даже Юденич превращали громадные воинские части Красной армии в дикую толпу, охваченную сумасшедшей паникой, и белые армии только тогда начинали терпеть серьёзные удары, когда в тылу их начинали действовать вольные партизанские отряды, которые совершенно разлагали и терроризировали армии контрреволюции». Новомирский полагал даже, что «Красная армия не в силах справиться с летучими отрядами мятежных украинцев, махновцев и других», поскольку «свободно организованная армия, объединяющая снизу вверх все вооружённые отряды революции,

⁵⁶ Руденко П. На Украине // Вольный труд. 1919. Декабрь. № 9–10. С. 38.

⁵⁷ Руденко П. На Украине // Вольный труд. 1919. Октябрь. № 7–8. С. 50–51, 53.

⁵⁸ Гроссман-Роцин И. Октябрьская революция и тактика анархо-синдикализма // Голос труда. 1919. Декабрь. № 1. С. 10.

⁵⁹ Голос труда. 1919. Декабрь. № 1. С. 40.

⁶⁰ Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 380.

более надёжная сила, чем Красная армия, организованная по мёртвому шаблону империалистических армий»⁶¹.

Критическое осмысление взаимодействия анархистов с махновцами постепенно проявлялось и в среде «набатовцев», осенью 1919 — летом 1920 г. пытавшихся приступить к социальным преобразованиям на территориях, подконтрольных повстанцам. С нелицеприятными оценками Махновщины выступал даже входивший одно время в состав её политического руководства видный анархист А.Д. Барон.

Часть «набатовцев», особенно те, кто непосредственно сотрудничал с РПАУ(м), высказались за продолжение прежнего пропагандистско-просветительского подхода к движению, возглавляемому Махно. Так, И. Чарин утверждал, что повстанчество всё более сближается с анархистами, «постепенно становится на путь самостоятельности свободных массовых организаций, на путь безвластного строительства». В деятельности махновцев он усматривал начало ожидавшейся анархистами с февраля 1917 г. «повстанческой великой третьей революции, несущей трудящимся массам раскрепощение от ига власти и капитала во всех его формах и проявлениях». Однако, по мнению Чарина, задача повстанцев сводилась лишь к военной победе: «очистить территорию от гнёта политической власти; дать трудящимся массам физическую возможность приступить к свободному строительству». Далее подхватить эстафету на освобождённой территории должны были анархистские организации. Им предстояло последовательно распространять влияние своих идей на повстанцев, ведя «в самом широком масштабе» агитационную и культурно-просветительскую работу. При этом Чарин настаивал: «Мы входим в повстанческое движение не для того, чтобы им овладевать и руководить. Это не наше дело. Наша работа в повстанчестве — помогать, подталкивать, освещать, пояснять»⁶².

Опыт продолжительного сотрудничества с махновцами, однако, не привёл к установлению долговременного контроля «набатовцев» над каким-либо регионом, в рамках которого члены КАОУ могли бы приступить к строительству анархо-коммунистического общества. Вынужденные признать своё влияние на Махновское движение недостаточным, они стали демонстративно дистанцироваться от него. В резолюции Экстренного совещания активных работников КАОУ, прошедшего в марте 1920 г., Махно представляли как «сознательного анархиста, крестьянина-бунтаря», основной лозунг сподвижников которого — «борьба за вольные трудовые Советы, за вольный советский строй». Поэтому анархистам следовало поддержать махновцев, олицетворявших «стремление народных низов к самоосвобождению». Однако тут же констатировалось, что «махновская армия — не анархистская армия», а её бойцы имеют «весьма смутное представление об анархическом идеале». Более того, в силу влияния социальной среды у них наблюдалось «сплетение революционной преданности, отваги, самопожертвования с предрассудками среднего деревенского жителя». Участники совещания призывали анархистов влиться в «махновское движение», чтобы углубить его и сделать «более сознательным, более анархистски-выдержанным», создав «передовой идейный анархистский авангард» «из наиболее сознательной части повстанцев-махновцев»⁶³.

⁶¹ Новомирский Я.И. П.Л. Лавров на пути к анархизму. Пг., 1922. С. 436.

⁶² Чарин И. Анархисты и повстанчество // Набат. 1919. 1 декабря. № 26. С. 3.

⁶³ Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 388–389.

В июне 1920 г. группа лидеров «Набата» (А. Барон, А. Суховольский, И. Тепер) попыталась добиться от Махно подчинения его армии КАОУ и предоставления «набатовцам» возможности реализовать свою программу социальных преобразований в одном из районов, подконтрольных повстанцам. Однако договориться тогда не удалось, и в результате анархистское руководство разорвало отношения с Махно⁶⁴.

3–8 сентября 1920 г. в Харькове состоялась III конференция КАОУ, на которой была принята резолюция «Повстанчество и Махновщина», в более резкой форме повторившая выводы «Экстренного совещания» и объявившая Махно едва ли не главным противником «анархизации» РПАУ(м), которая рассматривалась как народное движение, находящееся под влиянием анархистов. Её лидеры (в том числе и Махно), стоявшие на анархистских позициях и усвоившие «лозунги безвластия и вольного советского строя», характеризовались как «тип промежуточный — между обычным бунтарём, инстинктивным искателем справедливости, и сознательным революционером-профессионалом». Согласно резолюции, они могли бы стать настоящими идейными анархистами, если бы не «вождизм» Махно, обладавшего «многими ценными для революционера качествами», но принадлежавшего «к тому типу людей, которые личные свои капризы не всегда умеют подчинять интересам дела».

Не сомневаясь в необходимости работать среди рядовых бойцов РПАУ(м), участники конференции предостерегали соратников «от излишнего оптимизма». «Всё же, — полагали они, — в данное время нечего рассчитывать на революционную поддержку вследствие усталости и общего падения революционного духа в стране». Дальнейшую агитацию среди рабочих и крестьян предполагалось вести уже «без ставки на Махновщину»⁶⁵.

Впрочем, осенью 1920 г., в период последнего союза Махно с большевиками, Д. Коган писал, что при состоявшемся соглашении «махновское повстанчество доказало ещё больше свою революционность содержанием выставленных требований», хотя и действовало изолированно «от остальных рабочих и крестьянских масс», скованных «неподвижностью покорных рабов»⁶⁶.

Наиболее оптимистично и прагматично о дальнейшей судьбе Махно и его армии рассуждал Аршинов. Он полагал, что Махновщина, «выросшая из недр крестьянства», пошла гораздо дальше любого повстанческого движения того времени, так как с самого начала восприняла анархические лозунги «безвластия и революционного самоуправления рабочих классов» и «вылилась в оформленное социальное движение, которое полустихийно, полусознательно начало упорно выбираться на путь социальной революции в анархическом понимании». Именно это делало её важной вехой на пути реализации планов анархистов. Как и Руденко, Аршинов признавал, что Махновщина приняла организационные формы, нетрадиционные для анархистского движения (армия с соответствующими институтами и порядками и т.п.). Однако РПАУ(м) стала важнейшим организующим, сплачивающим и руководящим центром движения, а Махно играл исключительно значимую роль как военный лидер. И собственно «Махновщиной это движение называется потому, что оно всё же идёт не за той или иной анархической организацией, а за центральной группой Махно,

⁶⁴ Шубин А. В. Махно и его время... С. 253–255.

⁶⁵ Резолюции 3-й конференции Конфед[ерации] анарх[ических] орган[изаций] Украины «Набат» // Набат. 1920. 4 ноября. № 1(28). С. 3–4.

⁶⁶ Давид (Самарский). Без обмана! // Набат. 1920. 4 ноября. № 1(28). С. 2.

сразу выступившей под анархическим знаменем и сформировавшейся затем в революционную армию». Вместе с тем для того, чтобы закрепить за анархистами руководящие позиции среди повстанцев, Аршинов убеждал соратников в том, что «анархизм, всегда опиравшийся на массовое движение трудящихся, должен всеми своими силами поддерживать махновское движение... сплотиться с ним. А отсюда следует, что мы должны войти также в руководящий орган этого движения — в армию и оттуда стараться воздействовать на всё движение, организовывать его, придавая ему больше ясности и сознательности»⁶⁷.

Иных взглядов придерживался теоретик КАОУ М.Я. Мрачный. «Всё уже и уже сжимают железные тиски “диктатуры пролетариата” украинскую деревню, — писал он в ноябре 1920 г. — Она ещё волнуется и восстаёт кое-где, она всё ещё не хочет уgomониться, но всё же, мне кажется, что недалёк тот момент, когда советской власти удастся, наконец, мытьём и катанием, пулемётами и демагогией утихомирить мятежного украинского мужичка... Повстанчество и его наиболее революционный авангард — Махновщина — будут бессильны, на время, против грозной наступающей красной реакции». В этих условиях оставалось лишь продолжать пропагандистскую работу среди повстанцев, учитывая их сочувствие «безвластию и безгосударственности». Между тем РПАУ(м), будучи только военной силой, даже сражаясь под чёрным флагом, не могла воплотить в жизнь анархо-коммунистические идеи. Для реализации же социальных преобразований анархистам, согласно концепции П.А. Кропоткина, требовались, помимо РПАУ(м), сочувствующие им массовые рабочие и крестьянские организации, связанные с производством (профсоюзы, кооперативы, коммуны). Отсутствие же массовых анархистских рабочих организаций, которые могли бы контролировать РПАУ(м), придавало повстанческому движению авторитарно-персоналистский характер, хотя во главе его и стоял идейный анархист Махно. Сказывались и закоренелые культурные предрассудки — «вся тьма кромешная, в которой стонет и изнывает, не зная выхода, вся наша родная, рабоче-мужицкая Русь»⁶⁸.

Разгром Махновщины большевиками в 1921 г. и предшествовавшая этому ликвидация легальных структур КАОУ и независимой анархистской печати свели на нет дискуссии о Махновщине в Советской России. Но с 1922 г. они с ещё большим накалом вспыхнули в эмиграции. Махно и лидеры анархизма продолжали выяснять отношения уже вдали от Родины.

Махновщина была наиболее известным в России социальным движением, находившимся под влиянием анархистских идей. Неудивительно, что анархисты стремились осмыслить этот феномен, видя в нём пример реализации своей программы социальных преобразований и военного строительства. Критикуя с осени 1919 г. авторитарные элементы Махновщины, их публицисты (за исключением совсем уж пробольшевистски настроенных) не отказывали ей в поддержке и не теряли надежд на её «анархизацию». При этом никто из них никогда не отрицал преобладающего влияния анархистской идеологии на программу Махно и его последователей.

⁶⁷ Марин [Аршинов П.А.] Анархизм и махновщина // Там же. С. 2.

⁶⁸ Мрачный М. Повстанчество и Социальная Революция // Набат. 1920. 15 ноября. № 2(29). С. 1–2.